

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Идея синтеза искусств в европейской культуре XIX века (от романтизма до модерна)

Никифорова Анна Сергеевна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия

E-mail: annasn@mail.ru

Европейский мир XIX в. сложен и противоречив. Вера в прогресс постепенно переходит в критику позитивизма и научной рациональности. Идеи общеевропейской революции 1848 г., идеал «естественного» человека, психологизм и историзм составляют основу картины мира в эту эпоху. При этом многие представители творческого процесса и теоретики отмечали, что не только виды искусства оказались отделены друг от друга, но и человек утратил свою цельность и органичность. Наиболее ярко эти моменты были выражены в работе Ф.Ницше «Рождение трагедии из духа музыки»(1872) и в теоретических трудах Р. Вагнера («Произведение искусства будущего» (1850), «Опера и драма» (1851)).

Хотя мечта о слиянии искусств, начиная с иенских романтиков (бр. Шлегели, Новалис, Тик, Шеллинг и др.), была очень сильна, а попытки достичь синтеза в XIX многообразны, тем не менее, можно выделить основные характерные черты этого процесса.

1.Мифологизация как метод и способ мышления. Формируется особое понимание мифа. Миф постепенно становится новым инструментом познания действительности, соединившим в себе прошлое и будущее; индивидуальное, психологическое - и мир бессознательного (архетипы К.Г.Юнга). Мифологизация преобразует реальность, позволяя угадать и воспроизвести в целостности ее основную конструкцию в качестве «Gesamtkunstwerk». Подобное движение в фольклористике и литературоведении, возникшее в контексте немецкого романтизма, было названо «мифологической школой». Отсюда становятся понятными причины, по которым Р. Вагнер использует мифы как основу своих музыкальных драм, а искусство модерна обращается столь часто к мифологическим сюжетам и мотивам.

2.Стремление выйти за пределы чисто художественной образности. Предпринимается попытка освободить творческие силы и выйти в трансцендентный мир – в мир таинственных смыслов, преимущественно посредством символов. Именно в этот период наблюдается процесс онтологизации искусства, когда оно сближается с философией, а эстетическое восприятие, художественная интуиция поднимаются на уровень ведущих средств познания. Поэтому музыкальная драма Вагнера направлена в первую очередь на создание образа измененного, нового человека. Этим можно объяснить веру искусства модерна в преобразование мира посредством художественного творчества.

3. Идея создания организованной эстетической среды. Начало было заложено в романтической эстетике, которая с большей последовательностью, чем эстетические учения XVIII-го века, строилась, как всеобщая теория искусства, где живопись, музыка, поэзия, архитектура рассматривались явлениями единого акта художественного мышления. Р. Вагнер стремился создать универсальное произведение будущего, которое

включало бы в себя все виды искусств и позволяло наиболее полно погрузиться в атмосферу действия (строительство Байретского театра). Что касается модерна, то Вальтер Беньямин не без тонкой иронии писал: «Практически невозможно найти что-то такое, для чего XIX век не придумал футляра... А если не футляр — то чехлы, ковры, обшивка и облицовка» [п1]. Именно модерн по-настоящему открыл роль плаката в жизни города, оформительское искусство улицы и журнальную культуру. Напрямую пытался довести жизнь во всех ее зримых, даже бытовых проявлениях, до возвышенного и прекрасного образа.

4. Психологизм и эстетическое измерение гуманизма. Обращенность к человеку, интерес к его внутреннему миру, попытка осмыслить «человеческое» на новом уровне — характерная примета времени. И синтетическая опера-миф, и психологически-метафизический символический театр, и сложно организованная эстетическая среда модерна — всё это обращено к человеку, как венцу природы, выражающему себя в этом мире через художественное творчество.

5. Синтетизм художественного мышления и универсализм художника. Создателя музыкальной драмы, согласно теории Р.Вагнера, уже нельзя будет назвать просто композитором — он становится универсальной личностью, так как должен быть одновременно и философом, и поэтом, причем не просто поэтом, а поэтом музыкальным. В искусстве модерна можно легко найти художников-универсалов, например, Анри ван де Вельде или Михаил Врубель. Художники понимали сущность смежных видов искусства, а это давало им возможность правильно строить свои расчеты в самом процессе их взаимодействия. Особенно ярко это проявилось в «театральном» синтезе. Рубеж веков стал временем расцвета театра. Во Франции в русле новых реформаторских намерений действовали А.Арто, П.Фор, О. Люнье-По, Ж. Копо, А. Жарри; в Германии — М. Рейнхардт, Г. Фукс; в Англии — В.Ирвинг, Г.Крэг; в Швейцарии — Ф.Дельсарт и А.Аппиа; в России — К.С.Станиславский, Вс. Мейерхольд, М.Чехов. И хотя многие идеи имели утопический характер, театр, развиваясь, всё больше вовлекал в этот процесс не только актеров, режиссёров, драматургов, но и композиторов, художников, хореографов, архитекторов. Мастера модерна охотно шли работать в театр, входили в театральный синтез, в котором участие смежных искусств стало более заметным, чем прежде.

В связи с синтезом искусств, особенно периода рубежа веков, следует поставить еще одну проблему — вопрос о возникновении новых форм художественного творчества. Вспомним, что именно в 1895 году рождается кинематограф. Конечно, он не мог возникнуть ранее, чем создались технические предпосылки для его формирования. Но человечество, даже не вполне осознавая это, «работает» над решением той проблемы, которая выдвигается на повестку дня самой культурой, выходит на поверхность из ее недр. Что первичнее — «Wohltemperierte Klavier» Иоганна Себастьяна Баха или изобретение фортепьяно, инструмента, приспособленного для его исполнения? Вопрос риторический, эти явления нерасторжимо связаны. Подобным же образом именно эстетические тенденции времени способствовали соединению в кинематографе образных возможностей литературы, фотографии, живописи, музыки, театра...

Литература

1. Цит. по: Уго Перси «Модерн и слово». М., 2007. С.12